

ДА БУДЕТ ТЕАТР!

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР-СТУДИЯ... КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

КАКИЕ ПЬЕСЫ СТАВИТЬ? ОБ ЭТОМ СЕГОДНЯ НАШ РАЗГОВОР...

Этот театр мы ждали. Ждали потому, что гастроль освещало имя Олега Табакова. И потому, что слышаны были о долгой, нелегкой истории становления студии, лишь с третьей попытки сумевшей получить официальное признание. Хотелось увидеть наконец собственными глазами, действительно ли стало Мастеру столько лет бороться за своих учеников, или в нем говорило лишь вполне объяснимое желание прикрыть сильным крылом от житейных бурь неокрепшее детище.

Показанные на гастролях спектакли спорны и неоднозначны, но о каждом стоит говорить серьезно. Самым ярким по форме я назвала бы, пожалуй, «Кресло» А. Мариня и Ю. Полякова. Многие помнят, вероятно, опубликованную несколько лет назад в «Юности» повесть Ю. Полякова «ЧП равновесного масштаба». Она впервые открыто сказала о тревожных явлениях в жизни комсомола, о превращении его в бюрократическую машину, существующую для самой себя и никак не связанную с живой жизнью молодежи. Эта повесть и легла в основу спектакля. Увы, злободневность редко сочетается с глубиной. Сравнительно невысокие достоинства драматургии и заставили, думаю, О. Табакова (он выступает постановщиком всех четырех показанных на гастролях спектаклей) искать особенно выразительную форму. Перед нами развертывается пантомима-гротеск, в которой каждый из чиновников от комсомола, ведущий свои слож-

ные бюрократические игры, — не более чем заводной манекен-маска. Маска очень яркая, запоминающаяся, предостерегающая каждого зрителя: внимание, чиниша, бюрократ, перестраховщик! Особенно выразительны пантомимические сцены, где манекены, до этого притворявшиеся людьми, вдруг являются во всей своей безжизненной сущности.

К сожалению, не столь ярко предстали положительные герои. Маски им ни к чему, а драматургия не дала материала для глубоких, живых образов, собственного же мастерства актерам пока недостает. И потому оказались они не прорабами перестройки (как, вероятно, задумывалось), а лишь довольно бледными резонерами. К тому же сегодня актуальное стареет буквально на глазах — так много свежих фактов приносит каждый день газеты, радио. Публика реагирует на спектакль живо, но то, что совсем недавно, накануне съезда комсомола, тревожило, а во многом и пугало, нынче часто казалось просто смешным. Возможно, так случилось еще и потому, что театр (особенно на этом спектакле) не нашел своего зрителя. Зал заполняли не те, кому особенно близки проблемы «Кресла» — студенчество, рабочая молодежь, комсомольские активисты, — а те, кто сумел достать билеты. (Об этой стороне дела совсем не задумались дирекция Молдгосфилармонии — организатор гастролей. А стоило бы, учитывая тот эмоциональный и эстетический голод, который испытывает сегодня наша молодежь).

Несомненная вершина репертуара на сегодняшний день — «Жаворонок» Ж. Аюя. Когда смотришь на игру Е. Германо-вой, inevitably вспоминаешь незамысловатую истину: это только для удобства говорится, что в театре играют. В театре живут и умирают. Если не так, умирает театр. С какой силой самоотдачи проживает актриса жизнь простой деревенской девушки, на долю которой выпало пройти до конца трудный путь!

Самый, пожалуй, спорный спектакль гастролей — «Полоумный Журден» М. Булгакова. Перед нами развернуло театр в театре: труппа Мольера, расценивая роль, разыгрывала историю господина Журдена, ообразившего себя знатым дворянином (сюжет, известный нам по комедии Мольера «Мещанин во дворянстве»). Сегодня трудно судить, как играли на сцене во времена Мольера. Но то, что увидели мы, больше, признаться, напоминало театральный капустник. Актеры, демонстрируя хорошее чувство

ансамбля, с удовольствием танцевали, бегали: прыгали, дурчались (порой, правда, им изменял вкус). Зрители от души смеялись. Но за всем этим как-то поблекла едкая булгаковская и мольеровская насмешка над жураданами, стремящимися любой ценой проныкнуть в «высшее общество» (а они, к сожалению, и сегодня среди нас!). Возможно, в учебных целях такой спектакль и нужен (студия есть студия), но достаточно ли просто развеселить зрителя? Жаль, честно говоря, скардадов такого калибра на стрельбу по воробьям.

Пока, впрочем, основу репертуара составляют дипломные спектакли выпускников курса О. П. Табакова 1986 года. На ближайшее время у театра большие планы и, надо надеяться, репертуар станет и богаче, и точнее. Но уже сегодня ясно: молодые актеры и их учитель дышат одной атмосферой, и перед ними достойные подражания высокие примеры. Вспомни: из студий выросли в свое время и вхтанговский театр, и театр имени Моссовета, и «Современник»...

В театре уже определились явные лидеры. Первой, конечно, следует назвать Евадкую Германову, которая продемонстрировала редкие задатки драматической, а, возможно, и трагической актрисы. Очень интересен Алексей Селиверстов, показавший стремление к острой форме. Подкупает глубиной и неоднозначностью Александр Мохов...

Руководитель театра-студии О. П. Табаков утверждает: в конце каждого сезона будут они серьезно обдумывать: стоит ли театру существовать дальше, или в этом нет необходимости. Похоже, коллектив уже сегодня готов выдержать эту определенную требовательность мастера. Известно, никакие, даже самые многообещающие заявления, силы на сцене не имеют, все решает только спектакль. И если судить с этой точки зрения, сомнений в праве театра на существование быть не может. Пусть ребята еще не слишком сильны в своем ремесле, но в доме их живет настоящее искусство.

На спектаклях табаковец вспоминались мне строки Маршала, обращенные, правда, к литераторам, но как нельзя лучше подходящие и к этим молодым актерам:

«Мой друг, зачем
о молодости лет
Ты объявляешь публике
читающей?
Тот, кто еще не начал, —
не поэт,
А кто уж начал — тот
не начинающий!»
Е. РОШУ.